

Попов И.В. Некоторые противоречия судебно-следственной практики по делам о преступлениях главы 26 УК РФ / И. В. Попов // Проблемы права. – 2014. – № 1(44). – С. 101–104.

УДК. 343.775

Попов Игорь Владимирович

Некоторые противоречия судебно-следственной практики по делам о преступлениях главы 26 УК РФ

Popov Igor Vladimirovitch

Some forensic investigative practices contradictions involving crimes of Chapter 26 of the Criminal Code of RF

В статье исследуется, de lege lata, практика применения норм главы 26 УК, предусматривающих ответственность за преступления против природной среды. Автор демонстрирует на примерах из судебно-следственной практики, что в зависимости от региона страны правоохранительные органы и суд принимают разные процессуальные решения по квалификации одних и тех же типичных ситуаций. Так, самовольную добычу полезных ископаемых, вместо ст. 255 УК, квалифицирую по ст. 158 УК «Кража», либо по ст. 171 УК «Незаконное предпринимательств». Отсутствует единый подход к оценке деяния, выразившегося в нарушении правил охраны окружающей среды при производстве работ на особо охраняемой природной территории.

The paper will explore, de lege lata, the practice of application of the rules of Chapter 26 of the Criminal Code establishing liability for crimes against environment. The author shows the examples of forensic investigative practice where law institutional and courts make different judgments on the same typical situations depending on different country regions. So unauthorized mineral extraction (mining) is qualified under Article 158 of the CC "Theft" or Article 171 of the CC "Illegal Business" instead of Article 255 of the Criminal Code. There is no unified approach to assessment of act of violation of environmental regulations on production works within Specially Protected Areas.

Ключевые слова: экологические преступления, природная среда, квалификация преступлений

Key words: environmental offences, natural environment, crimes qualification

Изучение судебно-следственной практики по делам о преступлениях против природной среды (гл. 26 УК РФ) выявило существенные противоречия в применении уголовного закона. В зависимости от региона схожие по объективным признакам деяния по-разному квалифицируются правоохранительными органами и судом. В настоящей статье мы обратим внимание лишь на некоторые такие противоречия.

1. Статья 255 УК предусматривает ответственность за нарушение правил охраны и использования недр.

Ранее нами высказаны аргументы в обоснование позиции, согласно которой самовольная, т.е. без получения соответствующей лицензии, добыча полезных ископаемых (в том числе и общераспространенных) должна квалифицироваться по ст. 255 УК¹. Подтверждение этому можно было найти в судебной практике. Так, Красноармейский районный суд Краснодарского края признал виновным А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ и ст. 255 УК РФ, который осознавая нарушение правил охраны и использования недр, без получения соответствующей лицензии на недропользование, без составления и утверждения планов работ по использованию недр, повредив верхний слой почвы, добыл в общей сложности 5890 м³ песка, и реализовал его. Ущерб составил 1 767 000 рублей².

Однако судебно-следственная практика последнего времени идет по иному пути.

1.1. Например, встречаются факты квалификации таких деяний по ст.158 УК. Так, на земельном участке неустановленными лицами

¹ См.: Попов И.В. Безлицензионная (самовольная) добыча полезных ископаемых как нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК) // Уголовное право. 2012. № 4. С. 31-34.

² См.: Архив прокуратуры Красноармейского района Краснодарского края за 2007 г. // Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 17.05.2007 г.

производилась выемка песчаника на площади 3 га. Сумма ущерба от безлицензионной добычи полезных ископаемых (песка) составила свыше одного миллиона рублей. Следственным отделом СУ СКП по Красноярскому краю вынесено постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, выделении материалов проверки, и направлении их по подследственности, поскольку на основании закона недра являются объектом вещных прав, и принадлежат государству. Деяние квалифицировано по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, в связи с чем в возбуждении уголовного дела по ст. 255 УК РФ было отказано, а материалы проверки направлены по подследственности в ОВД по Березовскому району Красноярского края»³.

В настоящий момент такой подход встречается все чаще. Так, Приговором от 20 мая 2013 г. Мирового судьи судебного участка № 5 города Киселевска Кемеровской области И. осужден по ч. 1 ст. 158 УК, поскольку организовал незаконный разрез по добыче угля. Было добыто 44 т. угля, который сбывался по цене 1 120 руб. за тонну⁴.

1.2. Другой подход, который обнаружился в судебной-следственной практике – квалификация добычи полезных ископаемых без лицензии по ст.171 УК РФ «Незаконное предпринимательство».

Так, по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ осужден исполнительный директор ОАО «Васильевский Мох» Ц., который организовал добычу торфа без получения соответствующей лицензии на месторождении «Святинский Мох», расположенном в Тверской области⁵.

В другом деле, Я. приговором Заволжского районного суда г.Ульяновска от 9 февраля 2010 г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ, который с привлечением неустановленных следствием лиц осуществлял безлицензионную добычу песка.

³ См.: Архив Березовского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Красноярскому краю за 2009 г.

⁴ См.: Архив Мировой суда судебного участка № 5 города Киселевска Кемеровской области. Дело № 1-55/2013.

⁵ www.vmps.ru/novosti/109/ (Дата обращения: 06.12.2013).

1.3. В Краснодарском крае устоялась судебная практика привлекать за безлицензионную добычу песка (гравия) к ответственности по ст. 262 УК «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов».

Так, К. осужден по ст. 262 УК за то, что организовал незаконную выборку гравийно-песчаной смеси из русла р. Мзымта, в районе с. Черешня Адлерского района города-курорта Сочи, причинив ущерб на сумму 792 272 руб.⁶ В другом деле приговором Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 25 июля 2012 г. осужден К. по ст. 262 УК РФ, который находясь в русле реки Мзымта в 200-х метрах от технологического места № 2 в Адлерском районе города-курорта Сочи, при помощи экскаватора «Hitachi» производил выборку гравийно-песчаной смеси ковшом экскаватора, добыв 3,3 т., чем причинил значительный ущерб на общую сумму 313 868 руб.⁷. Подобная квалификация объясняется тем, что территория г. Сочи объявлена особо охраняемой природной территорией – курортом федерального значения.

1.4. Отсутствие судебной практики по ст. 255 УК обусловлено следующим. В период с января 2006 г. по март 2008 г. работники ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс» незаконно, в отсутствие лицензии на право пользования недрами, за пределами границ горного отвода осуществили добычу каменного угля открытым способом в объеме 784,9 тыс.т. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 255 УК РФ. Однако процессуальный акт о возбуждении уголовного дела был обжалован в суде. Постановлением Федерального суда Заводского района г. Кемерово от 15 сентября 2008 г., оставленным определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 18.11.2008г. без изменения, постановление о возбуждении уголовного дела было признано незаконным. В качестве обоснования суд указал, что действия по добыче

⁶ См.: Архив Адлерского районного суда Краснодарского края за 2013 г. Дело № 1-142/13.

⁷ См.: Архив Адлерского районного суда Краснодарского края за 2012 г. Дело № 1-15/2012.

полезных ископаемых не относятся к действиям объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ, поскольку нарушения правил охраны и использования недр при эксплуатации горнодобывающих предприятий, указанные в диспозиции ст. 255 УК РФ, по мнению суда, не связаны с добычей полезных ископаемых⁸. Ввиду этого, в Кемеровской области при установлении факта незаконной добычи полезных ископаемых с нарушением правил охраны и использования недр, в возбуждении уголовного дела отказывается⁹.

Такая позиция суда привела к тому, что согласно данным ГИАЦ МВД и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2009-2012 годах в суд не направлено ни одного дела по ст. 255 УК РФ.

2. Отсутствует единство по вопросу о квалификации нарушений правил охраны окружающей среды при производстве работ, допущенных на особо охраняемой природной территории.

2.1. Существуют примеры, когда такие нарушения квалифицируются только по нормам ст. 246 УК. Так, Ч. организовал строительство туристической базы на особо охраняемой природной территории природного парка «Волго-Ахтубинская пойма». В результате была осуществлена сплошная рубка деревьев, самовольное снятие плодородного слоя почвы, проведены работы по устройству ленточных фундаментов. Ущерб, причиненный преступлением, составил 38 092 360 руб.¹⁰

2.2. Иногда деяние оценивается только по ст. 262 УК. Например, приговором от 13 февраля 2013 г. Адлерского суда г. Сочи Краснодарского края Х. осужден по ст. 262 УК, который на участке местности, отнесенном к курорту федерального значения городу-курорту Сочи, в 100 м. от реки

⁸ См.: Архив Управления Следственного комитета по Кемеровской области за 2009 г. // Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 10.02.2009 г.

⁹ См., например: постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 29.10.2009 г., вынесенное Следственным комитетом по Кемеровской области по факту вскрышных работ, проводимых ООО «Шахтоуправление «Бунгурское», с попутной добычей угля открытым способом с нарушением правил охраны и использования недр.

¹⁰ См.: Архив Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области за 2010 г. Дело № 1-110/10.

Мзымта, производил несанкционированное размещение грунта, чем причинил ущерб на сумму 768 000 руб.¹¹

2.3. Встречается позиция, согласно которой нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, совершенное на особо охраняемой территории квалифицируется по правилам об идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 246 и ст. 262 УК. Так, П. на полученном по договору аренды в пользование для культурно-оздоровительных целей участке лесного фонда в прибрежной защитной полосе оз. Тургояк, имеющего статус памятника природы, без проекта строительства и положительного заключения государственной экологической экспертизы осуществила с привлечением неустановленных лиц и использованием трактора планировку прибрежной защитной полосы озера в 12 м от уреза воды со снятием плодородного слоя лесных почв, отсыпкой щебнем. Указанные действия повлекли за собой повреждение почвы, лишившейся функции воспроизводства травянистой, кустарниковой, древесной растительности, нарушение естественной экологической системы памятника природы, причинение значительного ущерба в размере 476 902,70 руб. Действия П. квалифицированы по ст. 246 и ст. 262 УК РФ¹².

В другом деле, приговором Аргаяшского районного суда Челябинской области осужден по ст. 246 и ст. 262 УК директор ООО «Фирма «Блик», арендовавшей земельный участок особо охраняемой природной территории в прибрежной защитной полосе памятника природы оз. Увильды. Не имея надлежащего проекта, положительного заключения государственной экологической экспертизы, ордера, лесного билета на право лесопользования, разрешения на строительство объектов, осуществил силами нанятых им рабочих строительство двух домов на ленточных железобетонных фундаментах, чем нарушил режим особо охраняемой природной территории

¹¹ См.: Архив Адлерского районного суда г. Сочи за 2013 г. Дело № 1-83/13.

¹² См.: Архив Миасского городского суда Челябинской области за 2007 г. Дело 1-1/2007.

и охранной зоны памятника природы оз. Увильды и причинил значительный ущерб на сумму 1 257 337, 14 руб.¹³.

2.4. По-разному квалифицируется незаконная рубка лесных насаждений на особо охраняемой природной территории. В одном деле рубка лесных насаждений на территории биологического заказника была квалифицирована по ст. 262 УК РФ¹⁴. В другом, рубка деревьев на территории памятника природы оценена по совокупности преступлений ч. 1 ст. 260 УК и ст. 262 УК¹⁵.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в судебно-следственной практике отсутствует единая позиция по вопросам квалификации типичных ситуаций. Это обусловлено недостатками построения системы норм главы 26 УК, допущенными при принятии УК РФ 1996 г., что требует своего исправления. На данном этапе, существующие противоречия могут быть разрешены на уровне Верховного Суда Российской Федерации. Для этого следует выработать единую правовую позицию по квалификации обозначенных фактов и отразить ее в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», внеся в него соответствующие изменения.

¹³ См.: Архив Аргаяшского районного суда Челябинской области за 2006 г. Дело № 035-06г.

¹⁴ См.: Архив прокуратуры Кыштовского района Новосибирской области за 2006 г. НП № 57м-06/18049.

¹⁵ См.: Архив Туапсинского районного суда Краснодарского края за 2010 г. Дело № 1-100/11.